НА ДОМ НЕ ВЫДАЕТСЯ

На правах рукописи

Силиверстов Игорь Витальевич

ПРИРОДА ЦЕННОСТНОГО СОЗНАНИЯ (СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ)

Специальность:
09.00.11 – социальная философия

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Научный руководитель:
доктор философских наук,
доцент Хайруллин Аскар Гасиятуллович

Набережные Челны – 2005

Работа выполнена на кафедре философии Камского Государственного Политехнического Института

Научный руководитель: доктор философских наук, доцент ХАЙРУЛЛИН АскарГасиятуллович

Официальные оппоненты: доктор философских наук, профессор ТОРУБАРОВА Татьяна Викторовна

кандидат философских наук, доцент ХАЛУТОРНЫХ Ольга Николаевна

Ведущая организация: Российский Новый университет

Защита состоится 3 июня 2005 г. в 13 часов на заседании Диссертационного совета Д 212.141.12 по философским наукам в Московском государственном техническом университете имени Н.Э. Баумана по адресу: 105005, Москва, Рубцовская набережная, дом 2/18, УЛК, ауд. 720.

С диссертацией можно ознакомиться в учебно-методическом кабинете факультета социальных и гуманитарных наук МГТУ им. Н.Э. Баумана, УЛК, ауд. 702 А.

Автореферат разослан 2005 года

НТБ МГТУ им. Н.Э. Баумана
1732207
Силиверстов И.В. Природа ц

Ученый секретарь
диссертационного совета С.А. Власов

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Единственный мир, который можно назвать истинно человеческим, есть мир ценностей. Его становление реализуется на стыке реального и желаемого, сущего и должного, наличного и потребного. В ценностном выборе происходит «рождение» человека как такового.

Самость осуществляется в обретении ценностей. Выбор ценностей не является предопределенным. Можно выделить этапы формирования ценностного сознания: изначальный конфликт, противостояние человека и мира сменяется борьбой за идеал; потом обмирщение чаемого; далее – возобновление цикла. Насколько же верный путь выбрал человек, дается из перспектив будущего развития.

Создание нормального человеческого бытия строится на основании определенной системы правил, кодификаций. Человек действует в направлении преобразовательного улучшения мира. В ходе познания, трансформации реальности, реализуется выбор критериев значимого, предпочтительного, которые и составляют пространство ценностей, внутренних высоких целей.

Через кристаллизацию потребного, чаемого складывается природа ценностного сознания. В итоге формируется «остов» жизнедеятельности, представляющий собой совокупность универсальных, фундаментальных начал, регулирующих как жизнетворчество социума, так и деятельность конкретной личности.

Практика основывается на качестве воплотительных технологий. Как продемонстрировал XX в. – человек волен реализовывать обширный веер «проектов». Но не слишком ли велики и трагичны ошибки содеянного? Как отнестись к опыту фашизма, тоталитаризма, насилия?

Мерой реализации человеческого в человеке и в истории выступают ценности. Ценностное сознание позволяет преодолеть самочинность, реализовывать сбалансированную деятельность согласно высоким целям. Основа социотворчества – гуманитарно выдержанная созидательная программа.

Фундаментальное осмысление данных идей – задача социально-философского знания. Между тем, специализированной методологии изучения ценностного сознания не создано. Причина того – блок объективных обстоятельств:

1. В политической практике реализовывалась идеология Просвещения, предполагающая революционное преобразование мира. Жизнь строилась по принципу обмирщения властиных решений властных решений.

2. «Делание» истории происходило на основании тоталитарного бюрократизма, этакратии, неразвитого гражданского общества, цензурной

МГТУ
им. Н.Э. БАУМАНА
БИБЛИОТЕКА

идеологии. В социальном пространстве, где оказывались невозможными реализация персонально-личностного в человеке, исключено развитие представлений о ценностной онтологии.

3. В построении методологии гуманитарного знания давлел редукционизм. Гуманитарное знание лишалось статуса науки, строилось на заимствовании стандартов из других наук. В подобной ситуации изучение природы ценностного сознания оказывалось несостоятельным.

Актуальность исследования состоит в обращении к теме ценностного сознания сквозь призму гуманитарной парадигмы. Духовная санация общества возможно только посредством гуманизации.

Степень научной разработанности проблемы. Основу работы составили исследования ценностей представителями разных эпох: античности – Аристотель, Демокрит, Сократ, Средневековья – Ф.Аквинский, Возрождения и Нового времени – В.Вико, В.Вундт, Т.Гоббс, Б.Спиноза, немецкой классической философии – Г.Гегель, И.Кант, Ф.Шеллинг, Просвещения – Вольтер, Ж.-Ж.Руссо и др. Эпоха становления социального знания представлена именами В.Виндельбанда, Р.Мертона, Т.Парсонса, Г.Риккерта, В.Парето. Среди современных авторов европейской традиции, уделявших внимание вопросу ценностей – Ж.Бодрийяр, М.Бубер, В.Витгенштейн, Г.Гердер, Э.Гуссерль, В.Дильтей, Д.Дьюи, А.Камю, Э.Кассирер, Э.Мунье, Ф.Ницше, Б.Рассел, Дж.Ролз, Ж.-П.Сартр, Тейяр де Шарден, А.Швейцер, О.Шпенглер, М.Фуко, М.Хайдеггер, Й.Хейзинга, Ж.Эллюль, К.Ясперс и др. Основные направления изучения ценностей систематизируются по направлениям: натуралистический психологизм (здесь ценность проявляется в эмпирически фиксированных фактах наблюдаемой реальности. Критерии «полезности», «инструментальности» выступают приоритетным фактором в стандартизации ценностей.), трансцендентализм (ценность представляет идеальное бытие, соотносящееся не с эмпирическим, а с «чистым», трансцендентальным или «нормативным» сознанием), персоналистический онтологизм (мера ценностного мира определяется иерархией ценностей личности, образующей онтологическую основу), культурно-исторический релятивизм (акцентируется внимание на историко-культурной детерминации ценностей, что определяет их многообразие), социологизм (ценность выражается в конкретном социальном пространстве).

Среди отечественных авторов значительный вклад в исследование ценностей внести М.Бахтин, Н.Бердяев, С.Булгаков, В.Вернадский, Ф.Достоевский, М.Лотман, Г.Плеханов, Ю.Самарин, С.Соловьев, П.Сорокин, Л.Толстой, С.Франк, П.Чаадаев и др. Работы по исследованию ценностного сознания разнородны, в них представлены линии идеализма, материализма, социологизма, индивидуализма, делаются акценты как на универсальный характер природы ценностей, так и их самобытность, «русскость»,

выделяются как традиционные, так и модернизационные аспекты. В силу этого аспектов русская философия «досоветского» этапа развития представляет значительный пласт в осмыслении заявленной темы.

Настоящий период отечественных исследований представлен именами С.Анисимова, В.Барулина, С.Батенина, А.Гусейнова, А.Давыдова, О.Дробницкого, В.Ильина, В.Иноземцева, М.Кагана, В.Кондакова, А.Кочергина, А.Огурцова, В.Степина, В.Толстых, В.Швырева, Б.Юдина и др. Современные исследования богаты новациями: проанализирована природа ценностного сознания (С.Анисимов, В.Барулин, А.Гусейнов); предложены нетривиальные подходы к оценке динамики ценностных аспектов в развитии социума (А.Давыдов); осмыслена роль ценностей в аспекте цивилизационного развития, выяснении отличительных черт российского космоса (В.Ильин); рассмотрена универсальная природа ценностного сознания в контексте тенденций современного развития (Н.Розов); выделена универсальная роль ценностных начал в познавательной практике (В.Швырев), научном опыте (Б.Юдин); уточнен универсальный характер ценностей в контексте трансформаций техногенного мира (В.Степин) и т.д.

Объект исследования – духовное воспроизводство.

Предмет исследования – ценностная компонента духовного воспроизводства.

Цель исследования – выявить сущностные аспекты ценностного сознания.

Задачи исследования определяются поставленной целью:

1. охарактеризовать природу духовного воспроизводства;
2. выявить характер ценностного сознания;
3. уточнить особенности реализации ценностного сознания в жизнедеятельности общества.

Теоретическая и методологическая основа исследования – основу исследования составили принципы единства исторического и логического, абстрактного и конкретного, всесторонности, реалистичности рассмотрения, системности, целостности. Автор опирался на философскую традицию изучения ценностного сознания, основные парадигмы которой представлены рационализмом, ригоризмом, утилитаризмом, эвдемонизмом, теизмом, сциентизмом, гуманизмом.

Научная новизна работы заключается в следующих полученных автором результатах:

1. Охарактеризовано духовное воспроизводство как генерация ценностей. Развитие природы человека определяется совокупным балансом жизневоспроизводственных значимостей. Выявлена природа духовного воспроизводства, его специфика относительно материального производства. Духовное производство нацелено на воспроизведение духовных начал жизнедеятельности как отдельного человека, так и общества в целом.

Духовное воспроизводство направлено на совершенствование сфер общественной жизни – экономической, политической, социальной. По объему материальные блага ограничены, частичны, тогда как духовные безграничны, всеобщи. По потреблению материальные источники истощаются, духовные прирастают. По реализации материальное производство обезличено, духовное персонифицировано. По признанию материальная деятельность рассчитана на непосредственное признание, ее цель – получение конкретного результата, духовная же деятельность не рассчитана на непосредственное признание, жестко не нацелена на конечный эффект. По результату в материальном производстве важна репродуктивность, в духовном производстве – продуктивность; производство реализуется ради производства, оно самоцельно. По агенту действия в материальном производстве значим обладатель, в духовном – созидатель. По количеству материальные блага копятся, духовные воплощаются в уровне культуры. По качеству материальные блага отчуждаются от потребления, духовные – от производства; в материальной сфере навязывается труд, изымается результат, в духовной сфере навязывается результат, изымается способность к труду.

2. Выявлен характер ценностного сознания. Ценности человеческого бытия характеризуются такими свойствами, как универсальность, фундаментальность, абсолютность, автономность. Парадигма ценностного сознания – гуманитарная платформа, именно здесь – остов понимания природы человека и человеческого общежития. Иные же идейные клише, – рационализм (в основании ценности – рациональный идеал), утилитаризм (суть ценности – в удовлетворении потребности, стремлении к получению пользы, достижению наслаждения, счастья), сциентизм (аксиология строится по аналогии с методологией точного знания), ригоризм (ценность – действие согласно долгу), теизм (ценность выстраивается согласно закону божию) – не позволяют определить природу ценностного сознания в силу ограниченности базовых положений. Основополагающим принципом определения природы ценностного сознания выступает эволюционный подход, в котором рассматривается происхождение ценностного сознания в антропосоциогенезе, когда ценностями становятся наиболее оптимальные, гарантирующие успешность пролонгирования жизнедеятельности начала.

3.Уточнены особенности реализации ценностного сознания в жизнедеятельности социума. Ценности выступают важнейшими характеристиками бытия человека и общества; будучи базовыми началами целеполагания, ценности, с одной стороны, регулируют, регламентируют деятельность, с другой стороны, являются гарантом ее оптимального развития. Сфера жизнедеятельности социума соизмеряются ценностной идеологией, которая выступает фундаментом социального бытия.

Теоретическая значимость исследования. Работа имеет важное теоретическое значение для разработки социальной теории, вопросов, связанных с духовным воспроизводством, ценностным сознанием.

Практическая значимость работы. Результаты диссертации могут использоваться при чтении курсов по социальной философии, политологии, этике.

Апробация работы. Основные итоги диссертационной работы обсуждались на заседании кафедра философии МГТУ им.Н.Э.Баумана. Результаты исследования представлены на Ломоносовских чтениях (МГУ, 2004), Рождественских чтениях (Н.Новгород, 2004).

Структура диссертации обусловлена целью и задачами исследования, состоит из введения, пяти глав, заключения, списка литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

В главе 1 «Жизненное воспроизводство – генерация ценностей» рассматривается специфика воспроизводства жизнедеятельности, определяющаяся материальным, духовным, духовно-практическим производством. *Материальное производство* выступает решающим фактором развития общества. Материальное производство нацелено на удовлетворение потребностей, направленных на сохранение и воспроизводство жизни. Специфика *духовного воспроизводства* как вида деятельности – не материальное, а идеальное преобразование мира. Духовное производство является активной составной частью материальных производственных процессов. В целом под духовным производством понимается производство сознания в общественной форме. Задача духовно-практической деятельности – преобразование человека, его воспитание, развитие. Основной чертой *практически-духовного* отношения к миру является реальная действенность. Она не является утилитарной по сути, заранее рассчитанной на определенный результат. Практически-духовное освоение действительности нацелено на построение второй реальности, вовлечение в которую позволяет субъекту свободно преобразовывать себя.

Практически-духовное отношение к миру есть прежде всего отношение к человеку, оно заключается в непосредственном совершенствовании целостного мироощущения. Универсальная характеристика духовно-практического производства – прямое воздействие на целостное мироощущение (мировоззрение и мироощущение), способность к его усовершенствованию. Характеристики – непосредственность и

целостность воздействия на личность отличают практически-духовное освоение мира от духовно-теоретического, которое не обладает непосредственностью, не касается мироотношения человека[1].

Духовно-практическое освоение мира характеризуется извлечением сущностных сил человека и их опредмечиванием в виде очеловеченной действительности. Здесь на первом плане оказывается не отражение мира, как в познании, хотя в мифе оно присутствует как символически-практическое, а духовное производство, направленное на очеловечивание объектов мира и взаимодействие, манипулирование с очеловеченными объектами. Рассмотрим конкретные формы духовно-практического производства, – мораль, искусство, религию, право.

Каждая вносит свой вклад в развитие социума, продуцируя определенную систему ценностей. В итоге совокупное функционирование ценностей вписывается в более фундаментальную среду – социокультурную динамику. Основание социокультурной динамики – взаимодействие общества и культуры, когда потребности социального развития и культурные новации оказываются взаимообусловливающими друг друга.

Социокультурная сфера – ведущая в развитии общества, аккумулирует опыт предшествующих поколений, обеспечивая социальную стабильность. Ее функции: 1. трансляционная (передача социальных ценностей из прошлого в настоящее, а из настоящего – в будущее); 2. селекционная (оценка и классификация унаследованных ценностей, определение их места и роли в решении проблем общества); 3. инновационная (обновление социальных ценностей, норм).

Основой духовного воспроизводства выступает познание объективных закономерностей. Закономерности – источник целей, вырабатываемых людьми; чем точнее цели отражают требования закономерностей, тем эффективнее человеческая деятельность. Кроме закономерностей, важными целеформирующими факторами являются потребности, интересы, реальные возможности общества или любого из образующих его компонентов.

При разнообразии стратегий поведения (волюнтаризм, механицизм, прагматизм) побеждают действия гуманитарного порядка, поскольку обеспечивают гарантированное, оптимальное существование. Гуманитарность предстает базовым основанием разворачивания социального бытия.

---

[1] Федотова В.Г. Практическое и духовное освоение действительности. – М.: Наука, 1991. – С.124

Наиболее фундаментальное отражение сущности ценностного воспроизводства обнаруживается в механизме цивилизации. Истоки цивилизации – продуцирование условий жизнедеятельности, способных гарантировать существование индивида. Базовые регламентирующие принципы, – такие, как целесообразность, рациональная планируемость, общественность, кооперативность выступают основаниями организации общественной жизни. Данные начала жизнедеятельности предстают системой норм, обеспечивая наиболее оптимальное, эффективное существование, взаимодействие внутри социума.

Глава 2 «Рефлексия ценностей» нацелена на изучение статуса ценностей в философской традиции. Аксиология в качестве самостоятельной дисциплины возникает в первой трети XX в. Это философская доктрина ценностей, где раскрывается природа, характер, способы, состав регламентирования смысло-жизненных позиций, ориентаций, мотиваций человеческой деятельности. Термин аксиология (от греч. αζια – ценность) введен П.Лапи в 1902 г. вместо используемого И.Крейбигом термина тимология (от греч. – τιμη цена).

Спецификой проблематизации природы ценности в античное время является невыделенность индивида из социальной среды. Человек – часть полиса, он живет, осознавая принадлежность к государству, ориентируясь на достижение общественного блага. В Средневековье содержание ценностных категорий существенным образом изменяется. Теоцентризм выражается в формировании новых общественных и индивидуальных ценностей, главные из которых – любовь к Богу, соблюдение нравственных заповедей. В эпоху Нового времени культ научного знания становится всеобъемлющим, исчезают сомнения во всесилии науки. В XIX в. философское измерение природы ценностей претерпевает существенные изменения; главная задача аксиологии – раскрытие природы ценностного, его места в реальности, установление структуры ценностного мира, построение иерархии ценностей. Данное видение проблемы открывают современное видение проблемы ценностей.

Обзор философской традиции осмысления природы ценностей позволяет сделать выводы. В культуре рефлексия непосредственно определяется уровнем развития социальности как таковой и непосредственно состоянием умозрительной традиции. Нельзя требовать от человека приоритетов индивидуализма в условиях античного, средневекового мира; творческая самость, единоначалие человеческой личности – продукт современной эпохи. Появление соответствующих акцентов в интерпретации ценностного сознания определяется контексте той или иной исторической эпохи, при условии, что каждый раз обсуждается в

принципе одна и та же проблема – вопрос о сущности человеческого существования.

Ценности выступают продуктом развития общественного сознания, результат осмысления человеком сущностных приоритетов, сводящихся к пониманию блага как такового. Можно выделить несколько фундаментальных подходов, определяющих природу ценностного сознания. Это: рационализм, ригоризм, утилитаризм, эвдемонизм, теизм, сциентизм, гуманизм.

Гуманизм предстает базовой характеристикой ценностного сознания. Отличие данного подхода – признание фундаментальности гуманитарности, которая предстает основой человеческого общежития. Программа гуманитарного генезиса (гуманогенез) ценностных абсолютов выглядит наиболее адекватной.

В главе 3 «Этос» рассматривается статус, типология ценностей. Ценностное сознание комплексно, инспирируется конденсацией в культуре гуманитарного потенциала, упрочением свободного выбора. Диктуемые адаптацией требования рациональной организации жизни порождают внутренний регулятивный этос, который, при определенных условиях, способен действовать вопреки интересам отдельных индивидов, во благо группе, к которой индивиды принадлежат.

Ценности как регулятив человеческого поведения – фактор двойственный, личностно – надличностный. Приобщаясь к опыту истории, культуры, легализуемым им стилям, способам, образам мысли и действия, в человеке возникает совершенно бескорыстное, истекающее из чистой идеи совести, без всякой примеси каких-либо посторонних элементов (Милль) чувство духовной сопричастности к гуманитарной общечеловеческой организации. Ценности универсальны потому, что детерминированы социогенетически, – они выкристаллизованы из опыта человечества.

Ценности – нормы, специфицируются диспозициями, санкциями, условиями действия.

Диспозиции представляют множество предписаний, инструкций, рекомендаций, императивов, запретов, регулирующих, определяющих действие человека. Через систему «да» и «нет» формируются программы достойного, гуманитарно значимого самоутверждения человека, его свободный выбор, самостоятельные решения. Нормативы способствуют вовлечению личности в опробованный историей коллективный опыт, осуществляют духоподъемную функцию, значение которой – в движении несуверенного человека к суверенному человечеству. Через нормативы для индивида делается обязательным то, что полезно для вида; они направляют влечения, стремления, страсти, наклонности в сложившиеся

общечеловеческие стандарты проявления. Тем самым мобилизуется культурно-историческое в человеке.

Санкции выполняют репрессивную функцию, обеспечивая осуществление диспозиций, выступая гарантом от нежелательных последствий, способствуя оптимальной реализации самоутверждения, непрерывности, сбалансированности морально-этического опыта. Формами санкций как регуляторов поведения являются предписания государственного и международного права, основывающиеся на исходных примитивных схемах человеческого общежития.

Культурогенетическая обусловленность санкций показывает, что вне культуры их нет, они культуроцентричны. Сущность санкций в том, что они обязывают каждого человека подходить к себе в некотором смысле с надысторическими, сверхличностными мерками.

Условия действия показывают особенности обстоятельств реализации норм. Одним из главных условий ценностного сознания выступает личностная свобода – социальная, гражданская, интеллектуальная. Ценностная ситуация возможна в результате свободы действий субъекта, его автономного выбора. Если же личность не выступает как активное, самостоятельно осуществляющее выбор начало, ценностная ситуация становится невозможной. Невозможность диктата случая делает необходимость соразмерять действие с моральными установками, принимать в расчет нравственные позиции.

Ценностное сознание предполагает самодостаточные и результативные нравственные идеалы. Моральное сознание идеалологично. Оно оформляется как определенным культурным цензом личности, приобщенной к гуманитарным ценностям человечества, а также глубокой внутренней мотивацией человека воспринимать нравственные устои и следовать им.

В целом статус ценностного сознания предстает как многоуровневая система, что предполагает тесную взаимосвязь развития человека, общества, культуры на основании высоких ценностных абсолютов.

Относительно сущности ценности следует отметить, что ценность нельзя отождествлять ни с субъективной значимостью, ни с объективной реальностью. Ценностное отношение, с одной стороны, выступает одним из видов духовной деятельности, с другой, – выполняет определенные функции в культуре, обществе. В изучении ценности стоит учитывать внутренний и внешний аспект. Ценность предстает результатом субъект-объект-субъектного отношения, что позволяет раскрыть отношение субъекта к объекту, взаимоотношения между субъектами, опосредованное отношением к объекту. Ценность как специфическое С–О–С отношение предполагает как

внешнюю детерминацию со стороны общества, так и внутреннее принятие и преломление ценности в жизни конкретного человека.

Ценностному сознанию присущи: универсальность, фундаментальность, абсолютность, автономность, «априорная апостериорность».

Наиболее ярким отражение природы ценностного сознания предстает при введении определенной аналогии гуманитарных регулятивов с таковыми константами в научном знании. Фундаментальные социальные константы ответственны за гарантированность социальных отношений.

Подлинная цель исторической жизни состоит в наращивании уровня цивильности жизнедеятельности, поскольку развитие истории – не что иное, как обеспечение эффективности производства, конституционности, легальности, достойности существования. Следует ввести важную гипотезу, характеризующую ток разворачивая истории. Ее суть – эволюция человечества происходит согласно вектору умножения гуманитарности.

Подчеркивая универсальный характер выделенных компонентов ценностного сознания, автор обращает внимание на разнохарактерность ценностей, представляющих те или иные ареалы культуры. Так, каждая культура отличается от другой аутентичным набором ценностей, обусловливающих специфику поведения ее представителей.

Ценности иерархичны, представлены в различных социокультурных традициях; транслируют социальные нормы, влияющие на жизненный выбор; зависят от исторически определенного типа мировоззрения, определяя развитие социума.

Современный мир не выглядит однородным по содержательным составляющим важнейших ценностных ориентаций. Многообразие не выглядит недостатком современной культуры, хотя и создает определенную долю напряженности в силу разнонаправленности культурных векторов развития. Данная «бурлящая» сложность усиливается констатациями кризисности ценностей наличной культуры.

Преодоление противоречий духовного «кризиса» – в переходе от стандартизированной к дестандартизированной культуре. У О.Тоффлера можно встретить осмысление подобного рода трансформаций как распада единых национальных культур на локальные субкультуры, индивидуализации образования, развитии специальных телепрограмм для индивидуального пользования, тенденции к раздроблению языковой культуры, изменении традиционных религий, норм семейных, сексуальных отношений.

Не вызывает сомнения факт стратегической неперспективности экономикоцентричной, технократической цивилизации. «Экономический материализм видит в экономике первореальность, которая противополагается иллюзии сознания. Экономика лишь необходимое условие и средство человеческой жизни, но не цель ее, ни высшая ценность и не определяющая причина. Высшие цели не экономические и не социальные, а духовные. Величие народа, его вклад в историю человечества определяется не могуществом государства, не развитием экономики, а духовной культурой»[2]. С этих позиций гуманитарность – фундаментальная ценностная константа человеческого общежития, обусловленная логикой объективного вершения жизни.

В главе 4 «Роль ценностей в человеческой деятельности» анализируется роль ценностного сознания в политической, когнитивной сфере, морали, образовании, религии, СМИ.

Политика в идеале реализуется в ориентации на жизненное пространство, ориентации на фундаментальные социальные константы, гуманитарные абсолюты. Высшие ценности антропологически выверенной политики – гражданский мир, достоинство человека, благоденствие социума. Возможность обретения, выстраивания «я» совпадает с периодами максимального накопления социальной свободы, с заинтересованным сосуществованием человека с человеком в рамках открытого общества.

Сегодняшняя политика ориентирована на комбинирование народными, геостратегическими универсалиями, которые низлагают индивида. Существующая политика – скорее бюрократическая машина, нацелена на производство внешних форм: вещности, общественной организации, культурных устоев.

Поэтому политика осуществляет поправку на человека: конечный вопрос политики – перспективы человека, сохранение человеческих ценностей. Концептуальный уровень и практика должны быть ориентированы на антропологические идеалы. Высшей ценностью выступает свободный, достойно живущий человек.

Современная *наука* получает название неонеклассической, определяется новыми онтологическими позициями, гносеологическими новациями, также радикальными следствиями социального, культурного характера, связанными с переосмыслением места и роли науки в культуре, переоценкой места человека в мире. Сегодня принципиально объединение науки со знанием гуманитарным. В культуре идеал научного познания не строится без согласования с ценностями гуманитарного плана – человека, жизни. Новая антропная методология, утверждающая необходимость ценностной регламентации, выступает определенной эвристикой, является

---

[2] Бердяев Н.А. Царство духа и царство кесаря. – М.: Мысль, 1995. – С. 319

модельной схемой деятельности, какой она должна быть на практике применительно к вопросам науки.

В специфике *морали* подчеркивается следующее определяющее начало. Мораль – это, прежде всего, жизненный ориентир, в котором выражается стремление человека к самосовершенствованию. Ее основная функция – утверждение человеческого в человеке.

В оценке *религии* подчеркиваются существенные проблемные стороны современного православия. Исторически сложилось так, что РПЦ не имеет доктрины ответственности верующего перед обществом, не имеет модели мирской этики. По статусу социальное учение церкви должно быть универсально деонтологическим, что вовсе не так, учитывая, что церковно-православные истины рассчитаны не на всю полноту общества, не на граждан, а на ортодоксальных восточных христиан.

Церкви нужен план плодотворной общественной реконструкции на пути активизации спасительной миссии, попечения о человеке. Поворот к человеку зиждется и на соработничестве, и печаловании, но и на доктринации судьбоносных тем благополучия общества, достоинства его членов.

В настоящее время в *образовательных структурах* налицо дефицит личностного, индивидуального начала, принимающий катастрофические масштабы. Его истоки – характеристики социальной системы, не способной на производство и воспроизводство высококлассной в профессиональном смысле интеллигенции.

Улучшению качества личностного обеспечения образования способствует: принципиальное обновление системы повышения квалификации; всесторонняя демократизация образовательного и научно-педагогического; усиление связи вуз – заказчик; встряска стереотипов преподавания, изменение способов трансляции теории.

Сверзадача образования – культивация на стадии предтрудовой социализации ответственной личности, нацеленной на дальнейшую продуктивную деятельность в социуме. Основная задача образовательного процесса – добиться соответствия человеческого материала качеству решаемых обществом проблем. Искомое направление, существо снятия последних в современности обусловлено упрочением императивов постиндустриализма, востребующего определенного участника жизневоспроизводства.

Оптимизационные процессы в высшей школе предполагает реализацию идей элективности, индивидуализации, специализации, комплексности, полипрофильности, цикличности. Смысл постиндустриальной парадигмы в образовании строится на принципах: гуманитарность, интегрированность, инновационность.

СМИ продуцируют шаблоны массовой культуры, выступают инструментом деиндивидуализации индивида, поскольку не нацелены на развитие персональности. Проникновение масскультуры сопровождается формированием в сознании молодежи новых стереотипов, которые зачастую оказываются не совместимыми с истинными ценностными началами существования человека, национальными традициями и т.д. Поскольку культура всегда замешана на традиции, разрушение последней ведет к разрушению культуры.

До конца не получен ответ, какое влияние оказывает массовая культура на психику людей, на их взаимоотношения. Но уже очевидно, что ее продукция в большинстве своем не отличается высоким качеством, и ориентирована не на духовное развитие человека, а на продажу. Современные культурологи утверждают, что сегодня на смену человеку разумному постепенно приходит человек потребляющий. Между тем в современной России сегодня фактически отсутствует правовая база, которая была бы призвана регламентировать происходящие в стране культурные процессы.

Наряду с коммерциализацией можно отметить и еще одну особенность социокультурной ситуации в России – превращение культуры в инструмент политики, в способ привлечения дополнительных голосов избирателей на разного рода выборах (наиболее яркий пример – президентская кампания 1996 г.).

В основе российского закона о СМИ – либеральная концепция свободы, предполагающая, что общество противостоит государству как независимое формирование. Основные права и свободы человека обеспечивают свободу каждого отдельного человека прежде всего от государства. Под свободой понимается защита от государственного вмешательства в самоуправление общества, действия отдельных его членов. Это не предполагает отсутствия государственного регулирования прав и свобод – оно просто должно быть правовым, то есть принятым представительным органом власти. Гражданское общество должно быть достаточно развитым, осознающим социальные интересы, имеющим развитую правовую структуру, в которой предусмотрены возможности представительства и защиты интересов всех слоев населения, имеющим демократическую политическую систему. Россия находится в начале пути.

При отсутствии развитого гражданского общества, сильной правовой системы, демократической политической структуры, с наличием комплекса тоталитарного прошлого реализация либеральной идеи свободы зачастую приводит к результатам, противоположным намеченным.

Ценностные основания практики создают фундамент социальной жизнедеятельности. Понимание сущности гуманитарности позволяет выявить точные ориентиры социальной практики.

В 5 главе «Структура ценностного акта» осмысливаются сущностные особенности ценностного выбора. Ценности – основа стандартов культурных оценок, жизненных целей, методов их достижения. Ценности выступают в роли мощных стимулов культурного поведения человека, характеризуют отношение индивида к тем предметам, которые имеют для него значение, определяют ориентацию в удовлетворении жизненных потребностей. В силу того, что интересы, потребности индивидов различны, различаются ценности, составляющие их мотивов.

Поведение строится на основании признания блока целей с ценностями. В итоге у человека имеются в наличии генеральные интенции, которые с должной степенью необходимости ограничивают свободу, предопределяют движение на достижение искомого с позиций идеалологичности.

Назначение ценности – введение регламентов конструирования бытия, оценок как «коренного факта» (Виндельбанд) – удостоверение качества ценностей. Необходимо признание роли аксиометрии – той сферы знания, которая позволяет вводить оценки ценностей в зависимости от практических предпочтений.

Имея сверхчувственное наполнение, концентрируя человекозначимые отношения, идеалы удовлетворяют не «природе разума», но «природе человека» как носителя ценностного. В подобном своем качестве ценности оказывают влияние.

Как решается дилемма поведения по линиям «есть» и «должен»? Принцип Юма, в современной редакции предстающий принципом запрета, отрицает возможность логического моста от фактов к императивам, от прецедентов к принципам, от дескрипции к прескрипции. Он жестко разделяет индикативное и императивное наклонение, утверждая, что с помощью логического вывода из индикативных предложений обоснованно вытекают лишь индикативные, но не императивные предложения. Поскольку строгого доказательства невозможности логического перехода от «есть»-утверждений к «должен»-утверждениям не существует, равно как не существует доказательства обратного, перед нами типичный случай независимого тезиса, который не может быть ни доказан, ни опровергнут в наличной формально-логической системе знания. Прямой, непосредственной дедукции императивов из индикативов нет.

Проблему генеалогии императивов проясняет Юм, полагающий, что «различие порока и добродетели не основано исключительно на отношениях между объектами и не познается разумом». Деонтологические отношения не конституируются дедуктивно-логически; деонтологические отношения не конституируются в границах одного лишь разума.

Автор считает, от рационально-логических удостоверений и связей надлежит перейти к смысловым. В этой плоскости никакого запрета, устанавливаемого принципом Юма, не обнаруживается.

В духовной сфере (знание) в специальной теории относительности постулируется с = const. Это уникальный случай, когда эмпирическое свидетельство возводится в ранг закона (эвристическая схема СТО как фундаментальной теории закладывает базисную доктринацию явлений в современном естествознании).

В практически-духовной сфере (юриспруденция) есть прецедентная система права, систематизирующая казусы и придающая им характер норм.

Дилеммы «прецедент – принцип», «индикатив – императив», «аргумент – функция» снимаются в жизни путем свободного выбора за счет а) жертвования персональными реализациями, гиперболизацией статусов; б) трансформации статусов, гиперболизации персональных реализаций. Первый случай – перипетии Вашингтона, Александра III, Сталина, поступавшихся личностным для социального (Вашингтон любил Салли, но подвизался на ниве державостроения, Александр III не женился на любимой Мещерской, Сталин пренебрег судьбой сына). Второй случай – эпизод Эдуарда VI, во имя боготворимой им Уоллес сошедшего с публичной стези в партикулярную тень.

Служить интересам целого – значит, убивать в себе человека. Решаться на что-то в движении, в створе обозначенных дилемм возможно контекстуально, производя судьбоносный выбор. Памятуя, однако, что как бы там ни было, но – «чем жизнь сознательней, тем она несчастней» (Гартман). На склоне лет тот же Вашингтон готов был обменять достигнутое на мгновение жгучей, но, увы, не состоявшейся любви к своей Салли.

Как же сочетаются начала «должен» и «способен»? Наряду с принципом Юма деонтология комбинирует принципом Монтеня, увязывающего «должен» со «способен»: «мы не можем отвечать за то, что сверх наших сил и возможностей»[3]. Оптовая деонтология невозможна. Отношения долженствования лежат в границах возможностей человека; обязывающие нормы не могут требовать невозможного.

Отсюда вытекает: есть правила долга, устанавливаемые в пределах стандартных способностей (к примеру, нельзя требовать создания шедевров); есть правила идеала, формулируемые как интенции на развитие способностей (свобода самоопределения в границах побуждения).

Как выглядит структура ценностного акта?

Символическое – предпосылка человеческого. Одно пропитывает другое через генеральные целеполагающие интенции, вводящие образцы – не

---

[3] Монтень М. Опыты. – М.-Л.: Мысль, 1958. – Т.1 – С.38

формальные образы, но содержания, «открытые для вещей, отношений и личностей, которые к ним стремятся»[4].

Устремленность деятельности опосредуется двояко: во-первых, отнесением к целям, во-вторых – отнесением к ценностям. В своем роде ценностный акт предстает объединением теленций и префенций.

Через сочетание первого и второго условий действия и возможно созидание. Мы антиципируем свойства потребного бытия, расценивая его через призму чаемого. Мы целесообразно действует согласно чаемому, дабы добиться его воплощения.

Теленции обеспечивают присутствие в деятельности момента достижительности. Префенции обеспечивают там присутствие момента предпочтительности.

Итак, ценностное действие «рождается» в створе двух фундаментальных ориентаций: на цель и ценности. Эти две базовые составляющие деятельности позволяют избежать ухода от деструкций, хаотичности, турбулентных периодов социальной жизни.

В «Заключении» диссертации подводятся итоги исследования, характеризуется значимость формирования гуманитарной парадигмы для оптимизации информационных процессов в обществе.

Основное содержание работы отражено в публикациях автора:

1. Селиверстов И.В. Специфика развития философских представлений о ценностях / Философия. Наука. Культура. – М.: МГУ, 2004. – Вып. 3 – 0,6 п. л.
2. Селиверстов И.В. К проблеме изучения природы ценностного сознания / Философия. Наука. Культура. – М.: МГУ, 2004. – Вып. 4 – 0,5 п. л.

[4] Hartman N. Ethik. – B., 1926. – S.109